тебе любезна, Достойное тебя одной, За здравие царей не пить, Не щелкает в усы вельмож, И сажей не марает рож, Ты ведаешь, Фелица! нравы, Чтоб страшной, нелюбимой быть, Кто благостью велик, как бог, Добро лишь для добра творишь, За них я от тебя желал, Почувствовать добра приятство, Небесные прошу я силы, Невидимо тебя хранить («Фелица»). Примеры из «Видения мурзы» приведены выше.

Стихи II формы. Благословляй судеб удар («На см. кн. Мещ.»); Как укрощать страстей волненье, Не дорожа твоим покоем, Где ветерок едва дыши́т, И забавляюсь лаем псов, Но на меня весь свет похож, Где отличен от честных плут («Фелица»); Вострепещи, мурза несчастный, Превознесу тебя, прославлю («Вид. мурзы»).

Стихи IV формы. Богатств стяжание минет («На см. кн. Мещ.»); Храня обычаи, обряды, Твоих всех милостей зоилам, Всегда склоняешься простить, Князья наседками не клохчут, Прошу великого пророка («Фелица»).

Из остальных од примеры не приводятся; читатель может дополнить примеры и проверить статистические выкладки.

Утверждение, что асимметричный державинский Я4 соответствует характеру высокого одического стиля, казалось бы, легко можно проверить сопоставлением с Я4 в легких жанрах. Однако, к сожалению, это не так.

Во-первых, в анакреонтических и других «легких» стихотворениях Я4 встречается не столь часто. Во-вторых, суммируя строчки ряда небольших стихотворений, мы не можем утверждать, что эта сумма равнозначна одному крупному произведению. Быть может, Державин любил ритмически выделять зачины и концовки; для крупных вещей это не существенно, в сумме ряда мелких может изменить картину. Наконец, «легкие» жанры (термин «низкие» здесь уже вряд ли уместен) расцветают у Державина во второй половине 90-х годов и в XIX в. Можем ли мы поручиться, что в это время ритмические вкусы поэта не изменились?

Правда, есть крупное произведение «низкого» жанра — «На счастие», 1789 г. Данные по всем столбцам таблицы 1 совпадают с другими одами. Но «На счастие» — случай особый. Это не легкая поэма типа «Душеньки», а то, что по аналогии с ирои-комической поэмой можно бы назвать ирои-комической одой. Это ода наизнанку, в которой одические ритмы ощущались, быть может, как одно из целого ряда нарочитых несоответствий — вроде неожиданного смешения высокого и низкого слогов. Поэтому от соблазнительных сопоставлений одического и неодического Я4 придется, к сожалению, отказаться.

Однако и сказанного, думаю, достаточно, чтобы утверждать, что ритмы Державина не были автоматическими. Ритмические пристрастия поэта достаточно определенны и связаны с общим стилем его од.